Карл Лесли 3.12.04

Актриса **Лесли Карон:**

Известия. – 2004 – 3 дек. – с. 48, 29.

«Мюзикл умер, когда Лиз Тейлор запросила миллион»

ФОТО: AFP

Лесли Карон в пьесе L'Orvet, которую специально для нее в 1955 году написал сам Жан Ренуар

Легендарная француженка, ставшая звездой Голливуда в начале 50-х, партнерша Фреда Астера, Джина Келли, Мориса Шевалье, приехала в Москву, чтобы вместе с парижской Синематекой танца представить в Школе драматического искусства прославивший ее фильм Винсента Минелли «Американец в Париже». С Лесли Карон встретились обозреватели «Известий» Ольга Гердт и Илья Кухаренко.

«Хотела стрижку, как у Анны Павловой»

ИЗВЕСТИЯ: Как вам показалась Москва?

Лесли Карон: Чудесно — меня все принимают на улицах за москвичку. Когда я только вышла погулять вокруг отеля, меня тут же стали спрашивать, как пройти куда-то. Это, наверное, потому, что на мне была длинная меховая шуба. (*Смеется.*) Но даже когда я кого-то спросила по-английски, как пройти, — в ответ человек очень дружелюбно рассмеялся. Это меня поразило — разница огромная. В прошлый раз все было не так.

ИЗВЕСТИЯ: А когда, простите, был прошлый раз?

Карон: Это был Московский кинофестиваль 1967 года, когда я была в жюри. Тогда нас окружали люди в наглухо закрытых одеждах и с такими же закрытыми лицами. Сейчас все другое.

ИЗВЕСТИЯ: Знаменитый хореограф Ролан Пети как-то признался, что вы знакомы с детства.

Карон: (*кокетливо уточняет*) Ну, может быть, с моего детства? Я училась в Парижской консерватории как балерина, но мне казалось, что там было довольно скучно. Мне не нравилось носить этот пук на голове, я хотела себе такую же романтическую короткую стрижку, как у Павловой. И я оттуда ушла. Ушла как раз в ту студию к madam Roussane, где уже работал Ролан Пети. Я даже придумала себе тогда русскую сценическую фамилию — мне хотелось называться Кароновой. (*Смеется.*) Серьезно. Но однажды после станка Ролан Пети, перед которым я уже тогда благоговела, подошел прямо ко мне и резко спросил: «Как тебя зовут?». И я со страху забыла про придуманный псевдоним и выпалила: Лесли Карон. Он сказал: приходи работать ко мне в театр. Так я и осталась Карон. → стр. 29

Постер киномюзикла «Американец в Париже», в котором дебютировала 17-летняя Лесли Карон

266

Карон Лесли 3.12.04

В начале 1990-х Лесли Карон обзавелась собственной гостиницей под названием «Гнездо совы» в городке Вильнёв-сюр-Жонне, в сотне километров от Парижа. Французские журналисты до сих пор не могут забыть, как разменявшая седьмой десяток актриса, растрепанная, в мальчишеской футболке и джинсах, бойко командовала оравой электриков, каменщиков и водопроводчиков

48→

Актриса **Лесли Карон:**

«Мюзикл умер, когда Лиз Тейлор запросила миллион»

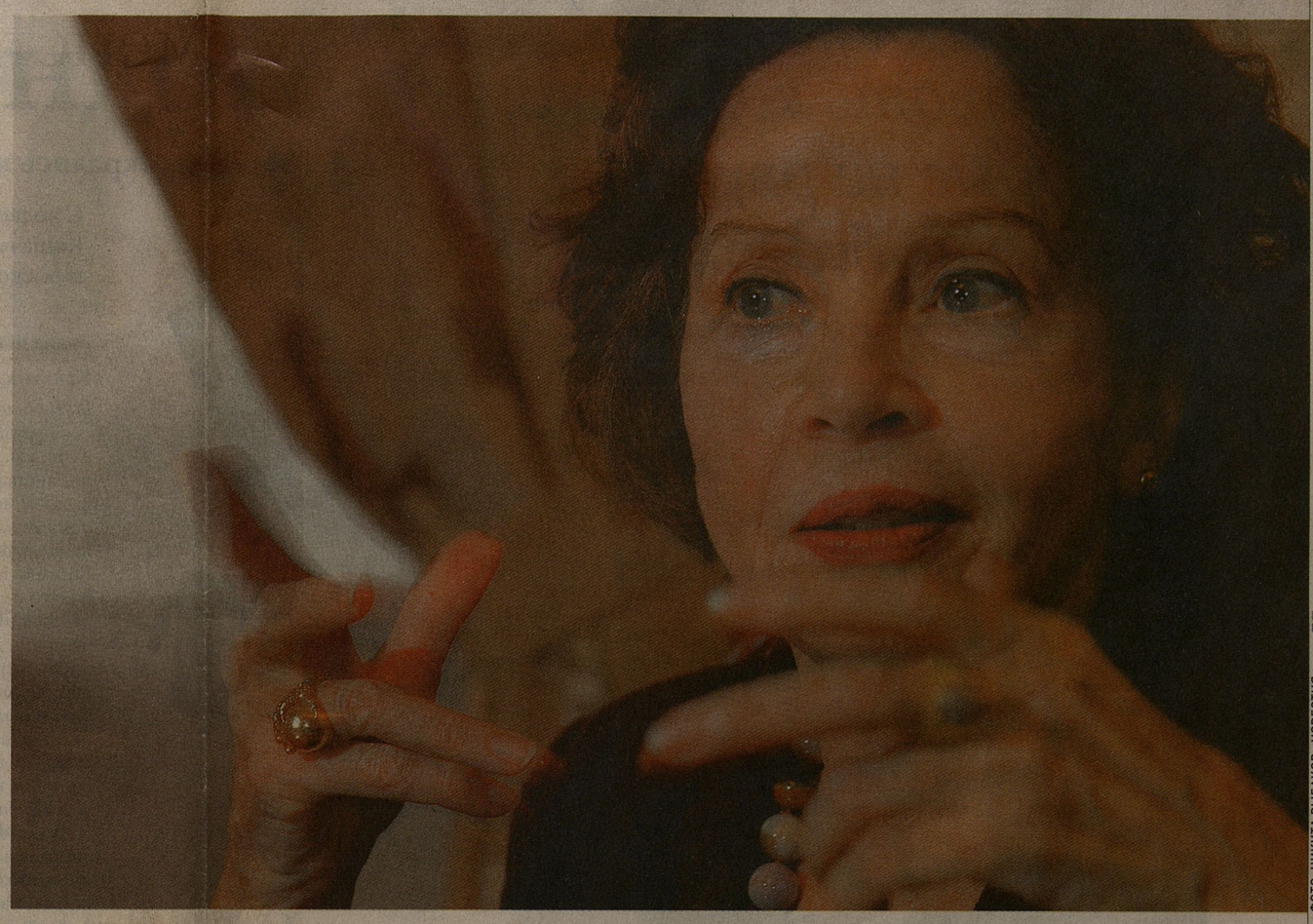

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

Карон: В театре мы были deux bebes (две малышки) вместе с Виолетт Верди. На гастролях нас сопровождала мама Виолетт, которая нас охраняла.

известия: Пети сразу стал ставить персонально на вас?

Карон: Фактически я сразу получила свою собственную постановку, но это был не Пети, и первоначально она планировалась не для меня, а для Даниэль Дарман. Но она не смогла танцевать из-за болезни. Это был балет «Rencontre» («Встреча»), который в Америке потом назвали «Эдип и сфинкс», и роль сфинкса репетировала и танцевала на премьере уже я. Роль Эдипа предназначалась для известного танцора Юрия Лобова, и он стал капризничать. «Я слишком известен, чтобы танцевать с этой никому не известной девочкой», — сказал он как-то за кулисами Жану Бабиле. И вдруг Бабиле, который тогда уже был величайшим танцовщиком мира, ответил: «Нет проблем — давай меняться. Я отдам тебе свой балет, а сам станцую Эдипа с этой малышкой».

Карон: Это был феноменальный успех, либретто написал Борис Кохно, декорации делал Кристиан Берар — все журналы и газеты просто сходили с ума. Эта смертельная встреча Эдипа и Сфинкса была оформлена в цирковом духе — сама сцена напоминала арену, а я в роли Сфинкса сидела на такой платформе... как для воздушных гимнастов.

«Я была девочкой из монастыря, я не знала ничего, кроме балетного класса»

известия: Как вас выбрал Джин Келли для роли своей возлюбленной в фильме «Американец в Париже»?

Карон: Первоначально эта роль планировалась для Сид Черрис, с которой Келли работал во многих фильмах. Но вдруг она ему сказала, что ждет ребенка. «О'кей, — ответил Келли, — я еду в Париж, чтобы найти там девушку на эту роль. И мне кажется, что я знаю, кто это должен быть». А Келли уже видел меня в балете Ролана Пети. Он искал меня, он нашел меня. Джин сделал несколько проб, и так я в 17 лет оказалась в Голливуде.

известия: Каково вам было отвечать за образ француженки в американском кино? Все ваши героини — Жижи, Фанни, Габи, Лиз — формировали представление о настоящих французских женщинах.

Карон: Но я не была настоящей француженкой! Настоящие француженки раскованны, легко общаются с мужчинами, а я ничего этого не умела. Что вы хотите — я же была девочка из монастыря, я не знала ничего, кроме балетного класса.

известия: То есть вы были скромной и романтичной?

Карон: Застенчивой и романтичной. К тому же я не знала английского, а играть в кино, тем более в комедии без языка было очень трудно. Я говорила непонятные мне слова со слуха — имитируя произношение.

известия: Постойте, а как же знаменитые вечеринки, премьеры, бриллианты, меха и туалеты?

Карон: Но я почти никуда не ходила — это вновь был монастырь: утром — станок, днем — занятия по актерскому мастерству, вечером — съемки. Я работала, работала и работала. Зато вот теперь прекрасно развлекаюсь (*смеется*).

известия: Это правда, что знаменитый 20-минутный балетный финал в «Американце в Париже», столь необычный для фильмов-мюзиклов, был придуман Келли потому, что режиссер Винсент Минелли просто был загружен на другом фильме и отдал финал на откуп хореографу?

Карон: Это чепуха! Просто невозможно снимать такой крупнобюджетный проект, как «Американец», на котором работало пол-Голливуда, и при этом работать еще над какой-то картиной. Джин Келли был только хореографом, конечно, он знал, где должна стоять камера, но Минелли все время был на съемочной площадке. Честно говоря, я уже не помню, как возникла идея балетного финала — до съемок или во время. Помню, что сначала мы отсняли все танцевальные номера, а уже потом занялись сценами с диалогами.

«Голливуд был настоящей американской глубинкой»

известия: Вам с первых дублей удалось обрести перед камерой ту органичность, которая вас прославила?

Карон: Я, видимо, просто не могу по-другому. Даже в своем последнем фильме — «Развод» — я играю этакую гранд-даму строгих правил, но в результате мне все равно все говорили, что она получилась очень человечной.

известия: Это правда, что вы познакомили Ролана Пети с Фредом Астером?

Карон: Да, это была я.

известия: А вы сами как познакомились с ним?

Карон: Он познакомился со мной, поскольку хотел поработать вместе. Фреду понравился «Американец в Париже», и после этого Ролан поставил для нас фильм-балет Daddy's Long Legs («Длинные папочкины ноги», реж. Джон Негулеско, 1955. — *«Известия»*)

известия: Вас испугал Голливуд?

Карон: Испугал? Нет. Я была семнадцатилетней парижанкой, а Голливуд в те времена был довольно провинциальным местом. Беверли-Хиллз еще был просто холмами, а на улицах продавались ковбойские шляпы, гвозди и прочие подобные вещи. Настоящая американская глубинка. Никакого Ива Сен-Лорана там было не найти. Зато можно было охотиться на кроликов прямо на задворках собственного дома. Или кататься на лошадях.

Правда, там были удивительно красивые дома на одной из улиц. Многие из них были в запустении. Это была недвижимость, которая частично принадлежала великим звездам предыдущих киноэпох, а частично — урожденным голливудцам.

известия: Это там находился знаменитый дом Аллы Назимовой?

Карон: Нет, он был в другом месте, я в нем бывала. Она называла это «Садом Аллаха». Я все про это прочла в тот момент, когда играла Назимову в фильме Кена Рассела «Валентино».

известия: Вас приглашали потом на Бродвей играть в тех ролях, в которых вы снялись в кино?

Карон: Обычно мюзиклы кочевали в обратном направлении — с Бродвея на экран. Но я играла в пьесе «Жижи» в Лондоне, специально готовясь к съемкам.

известия: Была ли разница — петь на сцене и в кино?

Карон: Я не пела тогда на сцене, так как это была полностью разговорная пьеса. Но я играла потом в некоторых самостоятельных мюзиклах — в «Гранд-отеле» в Берлине. Конечно, на сцене было значительно тяжелее.

«Я встретила Жана Ренуара на вокзале»

известия: Как вас свела судьба с Жаном Ренуаром?

Карон: Впервые я встретила Жана Ренуара на вокзале. Это было как в романе. В тот день в Париже был невероятно сильный туман. Самолеты не летали, и все, кому нужно было немедленно ехать, ринулись из аэропорта на вокзал. На ночной поезд под названием «Золотая стрела». На вокзале было полно народу, и вдруг я увидела исключительную пару — над толпой выделялся большой, тучный мужчина, а рядом тонкая как струна, смуглая женщина, похожая на индейца. Это были Жан и Дидо Ренуар — две противоположности... Я их тогда очень хорошо запомнила, но подойти не решилась. Мы познакомились только через год в Нью-Йорке, и я напомнила им этот вечер на вокзале. Оказывается, они меня тоже заметили, и Дидо еще тогда сказала Жану: вот девушка, которая должна сыграть в «Реке» (один из знаменитых фильмов Ренуара. — *«Известия»*). С этого момента мы очень подружились. Я стала для них как дочь. Я очень любила Ренуара, он очень многому меня научил.

Был момент в моей жизни, когда актерство стало вытеснять балет. Я стала много заниматься дикцией и актерским мастерством — с русским педагогом по имени Юрий Жданов. Он пытался передать мне даже некоторые азы системы Станиславского. Но одновременно с этим моя балетная техника стала ухудшаться. И я запаниковала. На самом деле проблема существовала в моей голове. Когда я спросила Жана: «Что я должна делать — танцевать или играть в кино?» — он ответил: «Я не знаю, какая вы танцовщица, но вы безусловно хорошая актриса». И он не только подбодрил меня словами, но и написал для меня пьесу «L'orvet» («Медяница». — *«Известия»*) — это такая безногая неядовитая ящерица, очень похожая на маленькую змейку. И мы поставили эту пьесу в Париже под его руководством — он фантастически меня направлял, и пьеса имела большой успех.

известия: Еще один великий француз, с которым вы встречались на съемочной площадке, — легендарный шансонье Морис Шевалье. Каким он был?

Карон: Мы сделали вместе два фильма — «Жижи» и «Фанни», он был потрясающе профессионален. К тому времени ему уже было 72 года, но он был всегда готов репетировать сколько угодно. Еще он держался очень скромно на съемочной площадке, то есть я не хочу сказать, что он был «месье скромность» в известном смысле, но он никогда не выпячивал свою звездность.

известия: Вы и сейчас очень востребованы как актриса, причем на серьезные драматические роли. Когда вы решили поменять амплуа?

Карон: Это произошло не в один момент. Мне присылали сценарии, в которых я выбирала то, что мне было более интересно. Во всех интервью я стала заявлять, что мне интересно играть драматические роли, и постепенно это произошло. И тут уже я полностью перестала танцевать.

«Ты слишком француженка для Бонни»

известия: Это правда, что у вас был шанс сыграть в «Бонни и Клайде»?

Карон: (*Смущается.*) Ну, положим, не совсем так. Мы тогда жили вместе с Уорреном Битти. А я была знакома с Франсуа Трюффо. Как-то, когда мы с ним обедали, он сказал, что авторы «Бонни и Клайда» прислали ему свой сценарий. Франсуа тогда сказал: «Если вы с Уорреном хотите сняться вместе — вот прекрасная возможность. Очень хороший сценарий — купите его. Я не могу его поставить, это не совсем мое, но это замечательный сценарий, и вам надо бы его взять». Уоррен полетел в Америку, встретился с продюсерами, но там ему сказали: это вестерн, а это сейчас не в моде. Я же продолжала уговаривать Уоррена: «Я не считаю, что это вестерн, это прекрасный сюжет, ты должен его купить». Но Битти сомневался из-за того, что только что вышел фильм «In cold blood» («Хладнокровно», 1967. — *«Известия»*). Он считал, что сюжеты слишком похожи, но мне так не казалось, к тому же я считала, что, пока будут идти съемки «Бонни и Клайда», все уже немного забудут «Хладнокровно».

Я его уговорила, но, купив сценарий, Уоррен сказал, что мне не стоит играть эту роль. «Ты слишком француженка для Бонни», — сказал он тогда. И, вероятно, был прав. Вообще-то он хотел, чтобы это была Натали Вуд, хоть и русская по происхождению, но с американским акцентом. Но Натали не захотела, тогда он нашел Фэй Данауэй, которую тогда никто не знал, но она прекрасно справилась с ролью. Он оказался абсолютно прав.

известия: Сейчас Голливуд пытается возродить мюзиклы. Вы видели «Чикаго» и «Мулен Руж»?

Карон: (*слегка морщится, улыбаясь*)...

известия: Вам не кажется, что при всех стараниях нынешних звезд — Кидман ли, Гира ли, Зеллвегер ли, при всех усилиях хореографов у них все равно «не те» спины, «не те» ноги, «не та» постановка голоса?

Карон: Да, это, к сожалению, чистая правда.

известия: Сможет ли возродиться настоящий мюзикл?

Карон: Это чисто денежная проблема.

известия: Почему?

Карон: Когда-то в Голливуде было очень много актеров, которые умели делать все — петь, играть, танцевать. Но вокруг них был целый мир, который эти умения поддерживал: прямо здесь в студии в распоряжении создателей фильма было несколько хореографов, композиторов, дирижеров и так далее. Мюзикл умер в тот момент, когда прекратили свое существование знаменитые многолетние голливудские контракты и когда Элизабет Тейлор запросила миллион за роль Клеопатры. И все захотели такие суммы. Это был конец эпохи мюзикла.

Кинокарьера Лесли Карон (*настоящее имя Сюзанна де Персан*) могла начаться не в 1951 году, когда она снялась в «Американце в Париже», а на 5 лет раньше. Уже в 1946 году Джин Келли и Бетси Блэр заметили талантливую девушку, танцевавшую у Ролана Пети. Но они никак не могли встретиться с мадемуазель Персан, потому что после каждого спектакля мать Лесли немедленно увозила ее домой.

За день до начала съемок «Американца в Париже» Лесли Карон зачем-то остригла волосы. Режиссер Винсент Минелли и исполнитель главной роли Джин Келли (на фото) недоумевали: «Что прикажете делать с этой маленькой лысой крысой?» Пришлось отложить съемки до тех пор, пока волосы не отросли.

Мужей у Лесли Карон было четыре. Первым ее супругом, во всяком случае гражданским, потому что никаких сообщений о бракоразводном процессе нет, стал Поль Мегвуд. Его единственная самостоятельная режиссерская работа — The Chandler (*«Торговец свечами»*) — ничем не примечательна, кроме того, что продюсировал ее четвертый муж Карон — Майкл Лаулин. Вторым, теперь уже абсолютно официальным, мужем Лесли был Джордж Хормель, семье которого принадлежал крупный мясоконсервный комбинат. Довольно быстро расставшись с Хормелем, Карон вышла замуж за знаменитого английского режиссера Питера Холла, от которого родила двоих детей. На 30-летие Питера Карон сделала мужу простой, но впечатляющий подарок — «Роллс-Ройс». Семейное счастье Лесли и Холла разбилось о красавчика Уоррена Битти, сыгравшего главную роль в «Бонни и Клайде». Впрочем, роман с Битти ничем серьезным, кроме развода Холла и Карон, не завершился. В 1969 году Лесли вышла замуж за Майкла Лаулина, с которым рассталась через 11 лет совместной жизни.

1. В фильме «Жижи» с Морисом Шевалье, 1958
2. В 1964-м модно было быть брюнеткой с начесом
3. Постановочный кадр для рекламы фильма «Жижи» с Луи Журданом
4. Во время шоппинга в 1957-м
5. В роли подрастающей Жижи
6. Этот лирический кадр сделан 11 января 1955 года